

более искусные алтайские кайчи мастерски играют на музыкальных инструментах. Это дополняет воссоздание в эпосе красочной картины жизни. Пение и аккомпанемент на топшуре делают эпос синкретическим жанром. Музыкальная драматургия алтайского сказания передана художником повторяющимися круговыми движениями в композициях, спиралевидными формами. Особые возможности линии, пятна включают активное участие фантазии, переосмысления впечатления увиденного, высвобождение интуитивного начала у зрителя.

Разнообразие интерпретаций национальных декоративных и изобразительных традиций, осуществленных А.Н. Сахаровской, В.С. Карамзиным и И.И. Ортонуловым в иллюстративной графике, связано с культурной спецификой регионов, особенностями дарования художников, различиями в эпической традиции. В линогравюрах А.Н.Сахаровской, посвященных эпосу «Гэсэр», лежит народное творчество с его упрощенностью силуэтов изображаемых фигур. Рисунки И.И. Ортонулова отмечены декоративизмом, созвучным искусству скифов. Для офортов В.С. Карамзина характерны гиперболичность, монументальность форм. Но циклы имеют и общие черты. Во всех случаях художниками используется декоративно-плоскостная композиция, рождающая ассоциативное восприятие. Техника гравюры способствует впечатлению максимального обобщения формы и создания лаконичного, емкого, эпического в своей основе образа.

А.Н. Корякина

Параллели в сюжетно-композиционной системе якутского олонхо и бурятского улигера

(на примере олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Платона Ойунского и улигера «Абай Гэсэр Могучий» в записи Манишуда Имегенова)

По сходству духовной и материальной культур, несомненному генетическому родству языков тюрко-монгольских народов Сибири и якутов многие исследователи предполагают участие в их этногенезе общих прототюрко-монгольских предков. Известный якутский ученый-эпосовед И.В. Пухов писал: «... предки якутов, курыканы, имели общение с древними тюрками в VI-VIII вв. Из исторических преданий якутов и бурят видно, что последним монгольским племенем, с которым сталкивались якуты (вероятно в северном Прибайкалье) были буряты. Это могло происходить не позднее XV в.» [1, с. 9].

Богатый материал по выявлению генетических связей якутов с бурятами может дать сравнительное изучение величайших памятников

устного народного творчества — якутского олонхо и бурятского улигера, в связи с тем, что как жанр устного народного творчества олонхо и улигер отличаются историзмом: в них производится широкое художественное обобщение начальной истории, борьбы за самоутверждение, мировоззрения, материальной и духовной культуры народов саха и бурят.

Древнюю жанрово-типологическую связь между олонхо и другими эпическими традициями народов Южной Сибири, Прибайкалья и Монголии в разные времена исследовали ученые В.М. Жирмунский [2], Г.В. Ксенофонтов [3], Е.М. Мелетинский [4], А.П. Окладников [5], П.А. Ойунский [6], Г.У. Эргис [7], И.В. Пухов [1], Н.В. Емельянов [8, 9, 10], М.И. Тулохонов [11], Л.Ц. Санжеева [12], А.Н. Дамбаева [13], Б.Б. Цыбенова [14] и др.

В данное время историко-сравнительным изучением эпосов тюрко-монгольских народов Сибири и якутов занимается научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Среди многочисленных эпосов обоих народов особое место занимают народные героические эпосы о Нюргун Боотуре и Гэсэре, являющиеся уникальными образцами эпической традиции якутов и бурят и сохранившие общее древнее сюжетное ядро. Данные эпосы неисчерпаемы по содержанию, многослойны по жанровому составу и разнообразны в формах проявления, выделяются наибольшей полнотой сюжета и художественностью и отражают историко-этнические корни и генезис эпоса. Между двумя эпосами отчетливо сквозит жанровое сходство, некоторая общность сюжетно-композиционной системы, героичность описываемых событий, некоторая стилевая близость, богатство художественных средств, характеризующих поэтику эпосов, а также сходство мировоззренческих представлений и нравственных установок. Они показывают образную картину бытия, древнего быта, обычаев и чаяний когда-то имевших тесные культурно-исторические связи народов.

Исследование параллелей якутского и бурятского народных эпических произведений, выявление общности и отличий их художественных структур, идейно-эстетических богатств, национального своеобразия, образности могло бы привести к выяснению истоков, вопросов бытования, путей происхождения, путей соприкосновения, взаимосвязи, взаимодействия олонхо и улигера. Сравнительное изучение эпосов могут способствовать практическому решению вопроса об этнической схожести и своеобразии якутского и бурятского народов, историко-культурном взаимовлиянии на различных этапах их развития. Все это обуславливает актуальность темы исследования.

Целью данной статьи является выявление общих и отличительных мест в сюжетно-композиционной структуре олонхо и улигера на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Платона Алексеевича Ойунского [15] и улигера «Абай Гэсэр Могучий» Маншуда Имегенова, относящегося к эхирит-булагатскому эпическому варианту [16].

Олонхо и улигер имеют большой объем, это — самые крупные произведения в системе стихотворных жанров якутского и бурятского фольклоров: олонхо достигает 30 и более тысяч стихотворных строк, а улигер — 20 тысяч строк и более. В олонхо Платона Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» свыше 36 000 стихотворных строк, «Абай Гэсэр Могучий» в варианте Маншуда Имегенова состоит из 10 590 строк.

В олонхо, как и в улигере, отражены древние представления народа о вселенной и небесных божествах. Это выражено, прежде всего, в упоминании трех миров — подземного мира, земли и неба, в трактовке персонажей: в олонхо небесных божеств во главе с Юрюн Аар Тойон и в улигере Эсэгэ Малаана, Эхэ Юурэн, бабушки Манзан Гурмэ, Хан Хормусты — старших божеств бурятского пантеона, обитающих в надзвездном мире. Эти представления, описанные в «Нюргун Боотуре Стремительном» и «Абай Гэсэре Могучем», перекликаются с космогоническими мифами тюркоязычных народов Сибири, согласно которым вселенная состоит из трех сфер: верхнего (неба), среднего (земли) и нижнего (подземного) миров. По нашим наблюдениям, в олонхо средний и подземный миры описываются подробнее, чем в улигере, в эпосе о Гэсэре более подробно говорится о верхнем мире, а о подземелье — неясно и неопределенно. Взаимосвязь трех миров описывается в отличающихся друг от друга картинах. Например, попавшего в бездну Юрюна Уолана освобождает шаманка Айыы Умсуур, спустив золотой шнур, свитый из священного волоса его божественного отца. Нюргун Боотур, Юрюн Уолан и другие богатыри айыы спускаются в подземный мир — в страну богатырей абаасы (дьяволы) и вступают с ними в бой. В отличие от богатырей айыы якутского олонхо, Гэсэр ведет бой только на своей родине, он сбрасывает в глубокую яму всех изловленных им мангадхаев (мангусы, которые стремятся уничтожить богатыря). Здесь можно предположить, что подземелье в эпосах ассоциируется с потусторонним миром, а в образах абаасы и чудовищ отражаются образы врагов из иных племен.

Эпосы якутского и бурятского народов близки по идейно-тематическому содержанию. Общая сюжетная тема олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» — сказание о подвигах богатыря Нюргун Боотура — первого жителя Среднего мира, родоначальника и защитника

племени айбы аймага от агрессивных действий враждебных племен абаасы аймага, олицетворяющих злые силы. Главной темой «Абай Гэсэр Могучий» (полное имя главного героя-богатыря эпоса, «абай» — форма уважительного обращения к старшему, почитаемому человеку) являются героические походы Гэсэра. Идеи эпосов сходны. Кровавопролитные бои Нюргун Боотура ведутся за утверждение жизни, за основание и продолжение рода ураангхай-саха, защиту интересов всего племени айбы аймага и установление мирной жизни и счастья на земле ураангхай-саха. Идеей «Гэсэра Могучего» является борьба богатыря с чудовищами тоже во имя счастья людей. Таким образом, идея бурятского эпоса также гуманна, как у якутского эпоса.

В композиционном плане, начинаются эпосы по-разному. Зачин «Нюргун Боотура Стремительного» начинается с указания древности происходящих событий:

Далеко за дальним хребтом
Давних незапамятных лет,
Где все дальше уходит грань
Грозных, гибельных, бранных лет,
Когда тридцать пять племен,
Населяющих средний мир,
Тридцать пять улусов людских
Не появились еще на земле [15, с. 7].

Дальше красочным языком ведется описание, как в стародавние времена был создан Средний мир — страна людей, предков якутов, являющихся родственниками божества (айбы аймага). Эта изначальная матушка-земля была создана с ярким солнцем и чистой водою, с деревьями и травами. Покоится эта земля на великом море, обрамлена она каменными горами.

В зачине «Абай Гэсэр Могучего» ведется краткое повествование о конфликте между западными небожителями во главе с Хан Хормустэнгрием и восточными во главе с Атай Улаан-тэнгрием из-за обладания срединным миром Сэгээн Сэбдэг-тэнгрием — одним из главных небожителей-тэнгриев. Содержание зачина не связано с последующим содержанием улигера, но фиксирует то основное, о чем будет повествоваться в дальнейшем и одновременно вводит слушателя в атмосферу эпического рассказа. В борьбе божеств-тэнгриев на небе лежит представление бурятского народа о взаимосвязанности миров и зависимости земных событий от состояния небесных дел и от расположения божеств. Таким образом, начало действия в улигере относится к далекому прошлому, к седой древности: то время характеризуется как «пора великого совершенства», пора героических дел и тяжелых испытаний пред-

ков героя. Таким образом, хотя содержания зачинов эпосов разные, они близки тем, что в них указывается древность описываемых событий.

Композиционно олонхо Платона Ойунского состоит из девяти песен. В начале каждой песни вступительные слова готовят слушателя к новым предстоящим событиям. В песнях развиваются разные сюжетные линии, которые объединяются вокруг основного сюжета — борьбы Нюргуна Боотура за торжество справедливости на земле. Спустившийся из Верхнего мира в средний мир по воле Юрюн Аар-тойона для защиты айбы аймага, Нюргун Боотур воюет с богатырями абаасы (дьяволов) Есэхом Харбыром, Арсаном Дуоланом, Уотом Усуму, Алыпом Хаара Аат-Могойдоном (имена дьяволов). Завязкой конфликта в большинстве случаев становится похищение богатырями абаасы девушки айбы. Каждый бой заканчивается победой Нюргуна Боотура.

Вокруг этого основного сюжета развиваются остальные сюжетные линии, одна из которых связана с судьбой богатыря Юрюн Уолана: о том, как он, вступив в бой с Уот Усустааки, похитившего Туйаарыму Куо, был побежден, о его спасении старшим братом Нюргуном Боотуром и сватовстве к Туярыме Куо (Туйаарыма Куо).

Другая сюжетная линия рассказывает о судьбе сына Туйаарымы Куо и Юрюн Уолана Ого Тулаяхе, выкраденного по просьбе Туйаарымы Куо богиней родов Нэлбэнг Айбысыт у Уота Усутааки. Подрощи, богатырь отправляется искать родителей, узнает об их судьбе от девяти небесных дев и от Кылааннаах Кыыс Нюргуна.

Кроме основных сюжетных линий есть эпизодные линии с второстепенными героями, принимающими какое-либо участие в судьбе богатыря.

Центральное место в сюжете «Абай Гэсэра Могучего» занимает развернутое изображение о ниспослании божествами на землю Гэсэра и о его подвигах во имя счастья и мирной жизни людей. В отличие от олонхо, улигер состоит из двадцати частей-звеньев, внутренне связанных между собой. В составе одного повествовательного звена эпизоды выстраиваются в определенном порядке и играют роль самостоятельных структурных элементов. Некоторые эпизоды имеют самостоятельную, развернутую композицию с завязкой, развитием действия и кульминацией (борьба Гэсэра с Галхан Нурман-ханом; сватовство и женитьба Гэсэра на Гагуурай Ногоон — небесной девушке). В «Абай Гэсэре Могучем», как и в «Нюргун Боотуре Стремительном», все сюжетные звенья объединяются общим героем: нет ни одного развернутого эпизода без участия Гэсэра, другие персонажи либо выступают на стороне богатыря, помогают ему и способствуют успеху его походов, либо входят во враждебный лагерь и встречаются с ним в поединке.

Основной отличительной чертой «Абай Гэсэр Могучего» являются песни-вставки «сэг даралга», которые исполняются сказителем вместе со слушателями перед началом повествования об очередном походе богатыря или в конце эпизода. В песнях прославляется герой и высказывается пожелание удачи в предпринимаемом деле:

Пусть скакун верховой
Во всю мощь скачет!
Пусть наш прекрасный [Гэсэр]
Цели своей достигнет!» [16, с. 309].

Такие «сэг даралга» по содержанию близки благопожеланиям в якутском эпосе. В «сэг даралга», исполняемых после завершения отдельной главы или между крупными эпизодами, содержится оценка слушателей или их пожелание сказителю. Так, говорится, что слушатели готовы поддерживать улигершина, исполняющего улигер, подпевая хором, а сказитель, в свою очередь, обращается к почтенным людям, чтобы они активно подпевали. Таким образом, являясь обязательным композиционным элементом всего повествования, «Сэг даралга» выполняют функцию своеобразных связей между сюжетными звеньями улигера, отражают отношение слушателей к содержанию повествования и показывают отличие роли улигершина от роли слушателей, время от времени высказывающих (поющих) свое одобрение. А в якутском олонхо слушатели подбадривают олонхосута восклицаниями: «Но!»

После многочисленных боев, в которых Нюргун Боотур и Гэсэр Могучий непременно одерживают победу, в конце эпосов справедливость восстанавливается, на земле возвращается мирная жизнь: в олонхо народ ураангхай празднует, поставив для гостей «Девяносто девять разных/ Почетных коновязей-столбов/ Чтобы память о пире том/ Простояла девять веков»/ поставив «золотой чэчир/ чтобы радость людей айыы/ Не убывала восемь веков» [15, с. 404]. А в улигере говорится о том, что «хорошее время пришло — колчан и стрелы убрали, спокойное время вернулось — лук и стрелы убрали» [16, с. 412].

Таким образом, «Нюргун Боотур Стремительный» и «Абай Гэсэр Могучий» близки большим объемом и многоплановостью сюжетов, объединенных вокруг главной сюжетной линии; развернутым характером повествования с множеством эпизодов и персонажей. В подтверждение данного заключения уместно привести слова И.В. Пухова: «Жизнь героя описывается как цепь подвигов, совершаемых им для установления счастливой жизни на земле. Отдельные звенья этой цепи и составляют различные эпизоды олонхо. Отдельные эпизоды и встав-

ные рассказы получают законченный вид только в цепи всех событий олонхо, вследствие чего они не распадаются на самостоятельные бес-
связные рассказы» [1, с. 16].

Сопоставительный анализ идейно-тематических, сюжетных, композиционных особенностей, образной системы эпосов якутского и бурятского народов приводит нас к заключению: якутский и бурятский эпосы имеют, несомненно, типологическую близость, обусловленную прохождением данными народами одних и тех же этапов в своем историческом, этнокультурном развитии. Об этом пишет в своей статье бурятский исследователь А.Н. Дамбаева: «Сравнительное изучение фольклора данных народов показывает, что в их устном творчестве распространены общие сюжеты, мотивы, образы. Сходные мотивы появляются, прежде всего, по законам типологического схождения, основанного на общности образа жизни, идеалов, чаяний и ожиданий» [13].

Анализируемый нами материал подтвердил тот факт, что зарождение и развитие олонхо и улигера протекало в условиях тесных культурно-исторических столкновений, взаимодействий, взаимовлияний данных народов на разных этапах своего развития в общем котле прототюрко-монгольских народов, что эпосы обоих народов возникли на стыке исторических судеб и древних духовных контактов многих племен и народов, населявших территорию Центральной Азии и Южной Сибири, среди которых были предки тюрко-монгольских этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пухов И.В.* Олонхо — древний эпос якутов. — Якутск: Изд-во «Сайдам», 2013. 46 с.
2. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. — М., 1974.
3. *Ксенофонтов Г.В.* Пролог к богатырским былинам якутов: олонхо [из быliny «Эрэйдээх Буруйдаах-Эр соботоох» / пер. с якут. Г.В. Ксенофонтова]. — Сибирские огни. 1927. № 2. С. 64-67.
4. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. — М., 1963.
5. *Окладников А.П.* Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом. — Якутск: Изд-во «Сайдам», 2013. 62 с.
6. *Ойунский П.А.* Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». — Якутск: Якуткнигоиздат, 1927. Вып. 1. С. 98-139.
7. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. 402 с.
8. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. — М.: Наука, 1980. 230 с.
9. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов олонхо. — М.: Наука, 1983. 245 с.
10. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. — М.: Наука, 1990. 208 с.